

УДК 316.3

DOI 10.23683/2227-8656.2019.3.22



**СОЦИАЛЬНАЯ
КОНСОЛИДАЦИЯ
И ИННОВАЦИОННОЕ
РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА
ЮГА РОССИИ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ
СХЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ**

**SOCIAL CONSOLIDATION
AND INNOVATIVE
DEVELOPMENT
OF THE REGIONAL SPACE
OF THE SOUTH OF RUSSIA:
METHODOLOGICAL
SCHEME
OF RESEARCH**

Узунов Владимир Владимирович

Доктор политических наук, директор
Крымского филиала
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: vladimir.uzunov@mail.ru

Vladimir V. Uzunov

Doctor of Political Science,
Director,
Crimean branch of Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Simferopol, Russia,
e-mail: vladimir.uzunov@mail.ru

В данной статье предлагается авторская методологическая схема исследования социальной консолидации как фактора инновационного развития регионального пространства Юга России. Взяв за основу положения пространственной парадигмы, а также теории социальной топологии, социальных и институциональных практик, структуралистского и институционального подходов, автор предлагает собственную дефиницию региона как особого социального пространства, композиция которого представлена комплексом взаимосвязанных элементов (подпространств) социо-

This article proposes the author's methodological scheme of the study of social consolidation as a factor of innovative development of the regional space of the South of Russia. Taking as a basis the position of the spatial paradigm, as well as the theory of social topology, the theory of social and institutional practices, structural and institutional approaches, the author proposes his own definition of the region as a special social space, the composition of which is represented by a set of interrelated elements (subspaces) of socio-cultural, socio-economic, political, territorial, etc. character, forming a space of meanings,

культурного, социально-экономического, политического, территориального и др. характера, образующих пространство смыслов, детерминирующих региональные процессы в рамках определенных временных границ. В этом пространстве смыслов оформляются идеи консолидации и идеи инновационного развития регионального пространства.

Анализ консолидационных и инновационных практик на Юге России позволит соотнести их со структурой смыслов в региональном пространстве и определить перспективы перехода регионального социума к формату инновационной консолидации, в концептуальных границах данной работы понимаемой как процесс, характеризующийся сплочением социальных групп, общества в целом вокруг идеи инновационного развития на основе единого понимания и согласия по поводу целей и способов ее реализации.

Ключевые слова: социальная консолидация; инновационная консолидация; регион; региональное пространство; инновационное развитие региона; Юг России.

determining regional processes within certain time limits. In this space of meanings, ideas of consolidation and ideas of innovative development of the regional space are formed.

The analysis of consolidation and innovation practices in the South of Russia will allow to correlate them with the structure of meanings in the regional space and to determine the prospects for the transition of regional society to the format of innovative consolidation, within the conceptual boundaries of this work understood as a process characterized by the cohesion of social groups, society as a whole around the idea of innovative development on the basis of a common understanding and agreement on the goals and methods of its implementation.

Keywords: social consolidation; innovative consolidation; region; regional space; innovative development of the region; the South of Russia.

Введение

Региональный фактор в развитии инновационных процессов в российских регионах не вызывает сомнений. И, более того, по оценкам исследователей, он выступает основным из детерминант структурно-динамических процессов в инновационной сфере российского общества (Гудкова, 2016). Совсем иначе рассматривается вопрос об инновациях в российском обществе. При всем том, что сама постановка вопроса о необходимости инноваций в России и ее регионах не входит в число дискуссионных, поскольку именно нерешенность социальных проблем (бедность, социальная поляризация, дефицит доверия, социальная несправедливость и др.) (Горшков, 2018) в постсоветский период стала основным фактором небезопасного формата функционирования российского общества, сам формат и направление инновационных преобразований представляются дискуссионными.

Таким образом, при всей очевидности и необходимости перехода на инновационные механизмы развития российского общества в плоскости значимости регионального фактора в данном процессе следует

понимать суть происходящих процессов в региональных пространствах страны. И надо заметить, что в последнее время значительно увеличился масштаб региональных исследований по самым различным направлениям. Их анализ позволит четко представить характер дискурсивного поля, в центре которого регион с его многогранностью и россыпью проблем.

Регион в фокусе научно-исследовательских практик

В контексте сказанного выше следует рассмотреть сложившееся пространство научных разработок в области развития российских регионов и проблемы их инновационного развития в условиях российских реалий. Проведенный в этом направлении анализ позволяет выделить ряд направлений, сложившихся в российской научно-исследовательской практике.

Первое направление представлено обобщающими работами, раскрывающими особенности и проблемы развития российских регионов и управления ими на современном этапе (Беляева, 2016. С. 45; Богданов, 2018; Гудкова, 2016; Дроздова, 2019; Задорин, 2018; Комиссаров, 2018). В них ученые поднимают как теоретический пласт проблем, связанных с актуальными подходами к изучению российского регионального пространства и происходящих в нем процессов и явлений, проблем и трансформаций, так и практический, определяющий спектр проблем, с которыми приходится сталкиваться региональному социуму в современных реалиях. К числу наиболее важных проблем ученые относят властно-управленческие, идентификационные, социальные, культурные, межэтнические и ряд других, определяющих важность социологической оценки региональных реалий и прогнозирования регионального развития, перехода на эффективные механизмы социального управления с целью снижения конфликтогенного потенциала российских регионов. Особое внимание уделяется концептуализации и инструментализации самого понятия «регион», и значительная часть современных исследований подходит к решению этого вопроса с позиций пространственного подхода (Маркин, 2017; Писачкин, 2017; Сердюкова, 2016; Социальное пространство российских регионов, 2017).

Второе направление посвящено проблемам инновационного развития российских регионов и поиску путей их решения (Москалева, 2017; Скворцов, 2015; Чернобровка, 2015). Здесь ученые акцентируют внимание на роли университета в инноватизации региональных процессов, важности идентификационных процессов в выстраивании региональных стратегий развития и самоопределения, необходимости

применения новых методологических подходов к решению проблемы инновационного развития региона.

Третье направление актуализирует проблемы социальной консолидации в российских регионах и регионального пространства России в целом (Локосов, 2014; Молодов, 2016; Сердюкова, 2016). Здесь также поднимаются проблемы формирования идентификационных стратегий регионального социума, выявления оснований для единения населения регионов и уровня общественной активности в консолидационных процессах, а также поиска методологических альтернатив изучения данной проблемы в контексте сложившегося социального и регионального пространства России.

Четвертое направление связано с моделированием в региональном развитии и управлении (Атаева, 2011; Путилов, 2017; Никонова, 2018). Ученые обращаются к проблемам моделирования в контексте исследования проблем региональной безопасности, регионального управления, социальной идентификации, социокультурной трансформации и вызовов глобализации. И в этом направлении внимание акцентируется на необходимости учета пространственных трансформации, характеризующих развитие российских регионов. Однако значительная часть исследований в этом направлении выполнена представителями экономической науки, по традиции обращающимися к принципам и методам моделирования социально-экономических процессов в регионах и управления ими.

Пятое направление направлено на разработку и анализ прогнозов, моделей и сценариев инновационного развития российских регионов (Иванова, 2014; Никитская, 2014. С. 51; Чиназирова, 2010). В его границах анализируются методологические проблемы моделирования и прогнозирования инновационного развития российских регионов, предлагаются различные сценарии, в которых, как правило, обозначается инерционный сценарий как наиболее прогнозируемый в условиях российских реалий.

Научно-исследовательские практики в области изучения проблем инновационного развития российских регионов и сценариев их развития, акцентирующие внимание на инерционных тенденциях институциональной и социокультурной динамики, препятствующих инноватизации регионального пространства страны, вместе с тем позволяют сделать вывод о наличии перспективных и эвристических теоретических направлений и подходов к изучению данной проблематики. Однако это предметное поле в большей степени остается пространством различных дисциплинарных практик, в которых доминантные позиции

занимает экономическая наука, что формирует пространство для методологического прорыва и конструирования когнитивных стратегий социологического исследования инновационного развития российских регионов. И основными вопросами, на которые призвана ответить социология, являются следующие: можно ли преодолеть эффект институциональной инерции в инновационном развитии российских регионов, насколько это необходимо или можно использовать ее эффекты для разработки самостоятельной траектории инновационного развития в контексте социально-пространственной специфики и регионов, и России в целом? Именно эти вопросы составляют пространство социологического теоретического дискурса, слабо ориентированного на построение такой концептуальной конструкции, которая сможет перевести теоретический дискурс об инновационном развитии регионов в условиях институциональной динамики российского общества в плоскость прикладной социологической рефлексии.

Методологическая схема исследования социальной консолидации в инновационном развитии регионального пространства Юга России

Прежде всего, необходимо сказать о том, что предлагаемый методологический конструкт носит универсальный характер, т. е. может быть использован для изучения инновационных процессов в региональном пространстве любого региона России, но данное исследование ограничено Югом России, а потому следует кратко определиться с региональными параметрами нашего объекта.

С позиций региональной дифференциации и моделирования регионов страны этот регион относится к макрорегионам, в политико-управленческом плане представлен двумя федеральными округами: Южным и Северо-Кавказским. Юг России, обладая своими особыми социокультурными характеристиками, связанными с особенностями этнокультурного состава населения, его конфессиональной структурой, системой норм, традиции и обычаев, детерминирующих систему социальных отношений, значительно дифференцирован в своем внутрорегиональном пространстве, и социокультурные факторы, связанные с ценностями и поведенческими установками представителей региональных сообществ в их этническом, религиозном и лингвистическом разнообразии, оказывают значительное влияние на всю сеть явлений и процессов на различных уровнях организации регионального пространства, и это влияние, как отмечают специалисты, может выступать как фактором инновационного развития, так и его препятствием (Социокультурные факторы инновационного развития ... , 2017).

Иными словами, то, что составляет социальные ресурсы региона, определяя его способность к постоянному воспроизводству в процессе социальных взаимодействий и будущее региона в целом, не имеет однозначной оценки в пространственно-временном континууме. И в этом свете ученые особенно выделяют ресурсный подход как один важнейших в исследовании российских регионов в пространственной парадигме, в котором социальные ресурсы определяются прежде всего количественным и качественным составом населения, включая в себя «социальный и человеческий капиталы, пространство и время, территориальную идентичность, человеческие ресурсы, традиции, нормы, ценности, события» как определяющие траектории развития российских регионов (Дроздова, 2019).

Таким образом, мы логично подошли к пространственному подходу, который составляет основу предлагаемой методологической матрицы. Однако прежде необходимо определиться с методологическими основаниями исследования социальной консолидации. И здесь следует заметить, что в социологии получили распространение структуралистский и институциональный подходы к исследованию социальной консолидации (Социально-структурные факторы консолидации российского общества, 2012). В рамках первого в фокусе внимания оказываются группы различных факторов консолидации, преимущественно социально-экономических, политических, социокультурных, а также ее показателей, таких как уровень образования, удельный вес среднего класса, степень конфликтности и межэтнической напряженности, миграционной активности населения и др. Второй (институциональный) подход акцентирует внимание на формировании и состоянии институциональной структуры общества, тенденциях ее развития, в целом детерминирующих уровень консолидации общества.

С нашей точки зрения, важен потенциал двух указанных подходов, поскольку социологический контекст изучения социальной консолидации предполагает учет широкого спектра социальных явлений и процессов, связанных как с влияющими на нее факторами, так и с особенностями институциональной среды, определяющей механизмы социальной консолидации, ее ресурсный потенциал. В свою очередь, действенность факторов, ресурсов и механизмов социальной консолидации детерминируется идейно-смысловым и мировоззренческим содержанием консолидационных процессов, что и определило в качестве актуального в российской действительности поиск национальной идеи как базового основания единения и интеграции российского общества,

в котором существенным признаком социальной дифференциации выступает дифференциация региональная (Региональная дифференциация ... , 2015; Маркин, 2017).

С указанных позиций целесообразным представляется использование теоретических идей и положений структуралистского и институционального подходов, включенных в единое методологическое пространство исследования социальной консолидации с учетом доминантной концептуальной установки об идейно-смысловом наполнении данного процесса как неперемного условия самой возможности социальной консолидации. И в этой связи предлагается авторское определение, согласно которому под социальной консолидацией понимается процесс, характеризующийся сплочением социальных групп, общества в целом вокруг остро стоящих перед ним социальных проблем на основе единого понимания и согласия по поводу целей и способов их разрешения.

Иными словами, в основе социальной консолидации должна находиться идея консолидации. Эта идея формируется в пространстве смысла или смыслов, отражающих понимание на различных уровнях социальной организации (глобальный, государственный, региональный, локальный) целей и способов сплочения для решения социально значимых проблем. Данная концептуальная установка становится особенно значимой, если, обращаясь к методологическому потенциалу социальной топологии и теории социального пространства, рассматривать регион как «особую социальную композицию комплексного смыслового, символического, территориального и практического характера» (Писачкин, 2017), а смыслы – как важные факторы социальной реальности, формируемые в процессе социального взаимодействия и детерминируемые им. Само пространство смыслов может носить дифференцированный характер и представлять собой деконсолидацию различных смыслов. С этой точки зрения важно знать смысловую структуру как социального пространства, так и самого пространства смыслов, в котором от той или иной иерархии смыслов могут в значительной степени зависеть ход и результат социальных процессов и состояние самой социальной реальности, в координатах пространственного подхода включающей в себя сложные и многомерные объекты в виде социальных структур, институтов, процессов, субъектов в определенном пространстве и времени.

Для региональных исследований в условиях российской реальности с целью выявления тенденций и перспектив развития регионов в контексте консолидационных процессов именно пространственный

подход, в том числе включающий значимость пространства смыслов в пространственной композиции региона, приобретает особую ценность. И, основываясь на положениях данного подхода, в данном исследовании предлагается понимать под регионом особое социальное пространство, композиция которого представлена комплексом взаимосвязанных элементов (подпространств) социокультурного, социально-экономического, политического, территориального и др. характера, образующих пространство смыслов как детерминирующих региональные процессы в рамках определенных временных границ.

Данный подход к интерпретации региона соотносится с идеями Э. Гидденса о пространственно-временной дифференциации регионов, определяющих суть процесса регионализации (Гидденс, 2005), а также положениями социальной топологии как способа описания пространственно-временных параметров социального бытия в смысловой коннотации детерминирующих его макро- и микрофакторов реальности (Писачкин, 2017).

Важно также отметить, опираясь на имеющиеся социологические теории социального пространства, что природа этого пространства – коммуникативно-деятельностная, позволяющая связать объективное и субъективное в измерении социального пространства (Бузин, 2010). В свою очередь, как пишет В.А. Писачкин, смысловая структура социального пространства служит фактором социального действия, что позволяет на социологическом уровне в рамках аналитики пространств исследовать сам механизм воспроизводства социального бытия, а обращение социологии в контексте пространственного подхода к категории «смысл» заключается в возможности ответить на проблемные вопросы (Писачкин, 2017).

В пространстве региона, образуемого влиянием факторов социально-экономического, политико-административного, природно-климатического, социокультурного характера, выступающих структурными элементами этого пространства, которое, согласно Г.Е. Зборовскому, есть единство подпространств экономического, культурного, политического, социального, образовательного, религиозного и т.п. плана (Зборовский, 2010), формируется пространство смыслов, в свою очередь, определяющее смыслы-идеи социальной консолидации. Соответственно, эти смыслы-идеи будут различаться в пространстве каждого отдельно взятого региона, порождая эффект универсальных по отношению к конкретному региону смыслов и уникальной консолидационной идеи. Это не означает, что не может быть совпадений и единой идейной основы консолидации в различных регионах страны в ус-

ловиях включенности регионов в социальное пространство государства в целом. И основная сложность и перспектива поиска консолидационной идеи в условиях региональной дифференциации российского общества как раз и заключаются в поиске этих идейных универсалий для формирования единой идеи консолидации для всего Российского государства, но с учетом понимания того, что на уровне локальных региональных образований эта основная идея может иметь свои под-смыслы, определяемые спецификой культурно-идентификационной матрицы регионов и социокультурной самобытности.

Это положение также верно и в отношении проблемы инновационного развития российских регионов, которая выступает концептуальной основой данного исследования в контексте влияния социальной консолидации. В частности, эта идея находит выражение в исследовании инноваций в социальной сфере российского общества И.В. Сурковой, в ходе которого она пришла к выводу, что необходимы собственная логика и идея инновационного развития, основанная на российских традициях, и таких идей ею было предложено две: справедливости и креативности, что было подтверждено массивом эмпирических источников и глубоким проникновением в специфику ментальности россиян. Полностью солидаризируясь с ключевым выводом И.В. Сурковой о том, что «Россия должна и может найти собственную нишу в форме воспроизводства инноваций, но для этого на концептуальном уровне должна быть оформлена сама идея развития как основа инновационного развития России» (Суркова, 2018), мы также полагаем, что в основе социальной консолидации и инновационного развития регионального пространства должна находиться единая и согласованная идея, которая не будет привнесена извне и совершенно непонятна локальным сообществам, а будет той, которая уже стала частью пространства смыслов в региональном пространстве. Поиск такой идеи и должен составлять предмет социологического исследования регионального пространства в контексте инновационного развития и влияния на данный процесс социальной консолидации, а необходимо это для того, чтобы на стыке идей социальной консолидации и инновационного развития выявить ту самую инновационную консолидацию, которая способна решить региональному сообществу проблему инновационного прорыва.

В теоретических границах используемых нами подходов инновационная консолидация рассматривается как процесс, характеризующийся сплочением социальных групп, общества в целом вокруг идеи инновационного развития на основе единого понимания и согласия по

поводу целей и способов ее реализации. Соответственно, инновационная консолидация регионального социума – это процесс, характеризующийся сплочением региональных сообществ вокруг идеи инновационного развития на основе единого понимания и согласия по поводу целей и способов ее реализации.

Исследование инновационных и консолидационных процессов в региональном социуме предполагает анализ формирования и реализации в обществе соответствующих практик – инновационных и консолидационных, что определяет в качестве значимой в методологическом наборе данной работы теории социальных практик, в воззрениях Э. Гидденса (Гидденс, 2005) представшей в формате теории институциональных практик. Под ними им понимаются типичные, коллективно осмысленные, глубоко укорененные в пространстве и времени практики, определяющие механизм воспроизводства социального порядка, а эти опривыченные социальные практики составляют основу социальных институтов, вполне логично, что они интерпретируются как институциональные. При этом данные практики могут принимать формат осмысленных, целесообразных, осознанных, логичных, и наоборот, нелогичных, неосознанных, нецелесообразных, но, с точки зрения теории социальных практик П. Бурдьё, и кажущиеся нелогичными и неосознанными социальные (институциональные) практики также наполнены смыслом, так как имеют свое происхождение и историческую обусловленность (Бурдьё, 1994). Пересекается этот посыл также с концепцией социального поведения, разработанной российскими учеными в рамках теории ментальных программ, определяющей два типа социального поведения: рефлексивное (осознанное) и нереплексивное (неосознанное) (Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе, 2016).

С учетом указанных методологических позиций под консолидационными практиками нами предлагается понимать совокупность типичных (рутинных) повторяющихся действий индивидов, социальных групп, общностей, направленных на сплочение общества вокруг остро стоящих перед ним социальных проблем и их согласованное решение посредством устойчивого воспроизводства в данном обществе пространства смыслов как составляющих идею (идеи) консолидации.

Инновационные практики с позиций тех же методологических оснований представляют собой совокупность типичных (рутинных) повторяющихся действий индивидов, социальных групп, общностей, направленных на разработку и внедрение инноваций в различных сферах общественной жизни посредством устойчивого воспроизводства в

данном обществе пространства смыслов как составляющих идею (идеи) инновационного развития.

Но будут ли они эффективными? Каким образом на них повлияет социальная консолидация? Может, эффект будет совсем иной – от антиинноваций до псевдоинноваций, а потому необходима система социальной регуляции инноваций, способная предвидеть возможные варианты развития и содержание инноваций с точки зрения их социальной значимости и полезности. Мы исходим из того, что идейное наполнение инновационной консолидации определяет ее типы, которые, в свою очередь, могут стать основанием прогнозирования сценариев инновационного развития регионального пространства. В данной связи необходимо включить в методологическое поле данного исследования сценарный подход, который относится к методам социального прогнозирования и повышает степень достоверности и обоснованности выводов при моделировании будущего на основе мониторинга состояния исследуемых явлений и процессов, в данном случае в пространстве инновационного развития регионов. К.Е. Феофанов пишет о том, что «теоретические разработки и прикладные исследования социальных процессов в известной степени посвящены “предвосхищению” будущего – поиску факторов воздействия на ситуацию в ближайшей и отдаленной перспективе» (Феофанов, 2008), и с этим мнением сложно не согласиться, но хотелось бы добавить, что потенциал социального прогнозирования в процессе анализа сценариев будущего повысится, если использовать новые аналитические и объяснительные конструкты, к которым можно отнести сценарное мышление (Волков, 2016).

Сценарное мышление как социальная технология ориентировано на проектирование образов будущего, конструирование социальных альтернатив, эффекта преднамеренных и непреднамеренных последствий социальных изменений в условиях социальной неопределенности. Сценарное мышление выражает способность социологического знания конструировать образы будущего, модели социальной жизни, сравнивать альтернативы и определять возможности общества в выборе и реализации социально оптимальной тенденции развития.

Заключение

Итак, выбор методологических подходов, включенных в теоретическое пространство данного исследования, определяет необходимость изучения регионального пространства Юга России в контексте консолидационного и инновационного развития в формате двустороннего анализа – как включенного в социальное пространство России и

подчиненного логике и закономерностям пространственных трансформаций в российском обществе, так и развивающегося под влиянием внутрирегиональных факторов, имеющейся ресурсной базы, прежде всего социальной.

Методологическое поле исследования социальной консолидации как фактора инновационного развития регионального пространства Юга России базируется на принципах мультидисциплинарного и полипарадигмального подходов, что нашло выражение в использовании при разработке методологической схемы данного исследования, прежде всего положений пространственного подхода и теории социального пространства как исходной для него, а также идей и принципов социальной топологии, теории социальных и институциональных практик, структуралистского и институционального подходов. В границах сформированного методологического поля регион – это особое социальное пространство, композиция которого представлена комплексом взаимосвязанных элементов (подпространств) социокультурного, социально-экономического, политического, территориального и др. характера, образующих пространство смыслов как детерминирующих региональные процессы в рамках определенных временных границ. В этом пространстве смыслов оформляются идеи консолидации и идеи инновационного развития регионального пространства. Анализ консолидационных и инновационных практик на Юге России позволит соотнести их со структурой смыслов в региональном пространстве и определить перспективы перехода регионального социума к формату инновационной консолидации.

Литература

Атаева А.Г., Исламова Д.В., Мустафин Э.Р., Орешников В.В. Сравнительный анализ моделей регионального развития // УЭКС. 2011. № 34.

Беляева Л.А., Тульчинский Г.Л. Социально-культурная дифференциация российских регионов: проблемы и потенциал модернизации // Философские науки. 2016. № 4.

Богданов В.С. Информатизация регионального управления: проблемы и перспективы // Вестник Института социологии. 2018. № 25. С. 27–47.

Бужин В.Н. Социальное пространство в социологическом дискурсе // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4.

References

Ataeva, A.G., Islamova, D.V., Mustafin, E.R., Oreshnikov, V.V. (2011). Sravnitel'nyy analiz modeley regional'nogo razvitiya. *UEkS*, 34. (in Russian).

Belyaeva, L.A., Tulchinsky, G.L. (2016). Socio-cultural differentiation of Russian regions: problems and modernization potential. *Filosofskiye nauki*, 4. (in Russian).

Bogdanov, V.S. (2018). Informatization of regional management: problems and prospects. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 25, 27-47. (in Russian).

Buzin, V.N. (2010) Social space in sociological discourse. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*, 4. (in Russian).

- Бурдьё П.* Начала. Choses dites / пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.
- Волков Ю.Г.* Сценарное мышление в социологической диагностике // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 13–20.
- Гидденс Э.* Устройство общества: очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
- Горшков М.К.* Реальности пореформенной России: четверть века социальных трансформаций в социологическом измерении // Россия реформирующаяся. 2018. № 16. С. 10–11.
- Гудкова А.А., Ольшевский Д.В.* Методологические подходы к оценке инновационного развития субъектов Российской Федерации // Инноватика и экспертиза. 2016. Вып. 2 (17). С. 36–50.
- Дроздова Ю.А.* Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей // Вестник Института социологии. 2019. № 28. С. 82–103.
- Задорин И.В.* Регионы «рубежа»: территориальная идентичность и восприятие «особости» // Политика. 2018. № 2 (89). С. 102–136.
- Зборовский Г.Е.* Региональное социальное пространство как социологический феномен // Социум и власть. 2010. № 4.
- Иванова И.А.* Моделирование региональной инновационной деятельности в России // Регионоведение. 2014. № 4 (89). С. 32–39.
- Комиссаров С.Н., Солдатов В.М.* Культурная политика и социальная практика в регионах Российской Федерации // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6, № 4. С. 29–40.
- Локосов В.В.* Социально-экономические факторы консолидации российского общества: региональный аспект // Экономика региона. 2014. № 3. С. 73–82.
- Маркин В.В.* Социальное пространство России в региональном измерении: социологический анализ, моделирование, мониторинг // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 12–13 октября 2017 г.) / отв. ред. А.В. Тихонов. М.: ФНИСЦП РАН, 2017. С. 82–87.
- Bourdieu, P.* (1994). Start. Choses dites / Per. s fr. N.A. Shmatko. M.: Socio-Logos.
- Volkov, Yu.G.* (2016). Scenario thinking in sociological diagnostics. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 10, 13-20. (in Russian).
- Giddens, E.* (2005). The Organization of society: An Essay on Structuring Theory. 2nd ed. M.: Academic Project.
- Gorshkov, M.K.* (2018). The realities of post-reform Russia: a quarter of a century of social transformations in the sociological dimension. *Rossiia reformiruyushchayasya*, 16, 10-11.
- Gudkova, A.A., Olshevsky, D.V.* (2016). Methodological approaches to assessing the innovative development of the components of the Russian Federation. *Innovatika i ekspertiza*, 2 (17), 36-50. (in Russian).
- Drozдова, Yu. A.* (2019). Resource approach in the study of territorial communities. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 28, 82-103. (in Russian).
- Zadorin, I.V.* (2018). Regions of the "boundary": territorial identity and the perception of "special features". *Politiya*, 2 (89), 102-136. (in Russian).
- Zborovskiy, G.E.* (2010). Regional social space as a sociological phenomenon. *Sotsium i vlast'*, 4. (in Russian).
- Ivanova, I.A.* (2014). Simulation of regional innovation in Russia. *Regionologiya*, 4 (89), 32-39. (in Russian).
- Komissarov, S. N., Soldatov, V. M.* (2018). Cultural Policy and Social Practice in the Regions of the Russian Federation. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 6, 4, 29-40. (in Russian).
- Lokosov, V.V.* (2014). Socio-economic factors of consolidation of the Russian society: the regional aspect. *Ekonomika regiona*, 3, 73-82. (in Russian).
- Markin, V.V.* (2017). Social space of Russia in the regional dimension: sociological analysis, modeling, monitoring. *Russia and the world: global challenges and strategies of sociocultural modernization*. Proceedings of the international scientific-practical conference (Moscow, October 12-13, 2017). A.V. Tikhonov (Ed.). M.: FNISTSP RAN, 82-87.

Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе / отв. ред. А.В. Лубский. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. 392 с.

Молодов О.Б. Социальная консолидация в условиях новой реальности: проблема общественной активности и идентичности населения региона // Проблемы развития территории. 2016. № 2 (82). С. 82–97.

Москалева Е.Г. Инновационный потенциал как фактор опережающего развития региона // Регионоведение. 2017. № 4, т. 25. С. 534–539.

Никитская Е.Ф. Прогнозирование инновационного развития: международные тенденции и российский опыт // Наукосведение. 2014. № 3 (22).

Никонова О.В. В поисках новой модели регионального управления: по результатам экспертного опроса 2016–2017 гг. // Вестник Института социологии. 2018. № 25. С. 66–77.

Писачкин В.А. Пространство смысла в социальной топологии региона // Регионоведение. 2017. № 4. С. 656–667.

Путилов В.А., Маслобоев А.В., Быстров В.В. Моделирование процессов управления региональной безопасностью // Труды Кольского научного центра РАН. 2017. № 3-8 (8). С. 9–27.

Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы: V Сухаревские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Саранск, 15–16 октября 2015 г. / редкол.: С.М. Вдовин [и др.]. Саранск: Науч. центр соц.-экон. мониторинга, 2015. 704 с.

Сердюкова В.А. Социокультурное пространство региона: единство или отсутствие регионального социума? // Экономика. Социология. Право. 2016. № 4. С. 60–64.

Скворцов Н.Г. Роль современного университета в развитии региона: социально-гуманитарные аспекты // Гуманитарий Юга России. 2015. № 3. С. 28–35.

Социальное пространство российских регионов / отв. ред. З.Т. Голенкова. М.: ИС РАН, 2017. 256 с.

Социально-структурные факторы консолидации российского общества / отв.

Mental programs and models of social behavior in Russian society (2016). A.V. Lubsky (Ed.). Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya.

Molodov, O.B. (2016). Social consolidation in the conditions of a new reality: the problem of social activity and identity of the population of the region. *Problemy razvitiya territorii*, 2 (82), 82-97. (in Russian).

Moskaleva, E.G. (2017). Innovative potential as a factor of advanced development of the region. *Regionologiya*, 25, 4, 534-539. (in Russian).

Nikitskaya, E.F. (2014). Forecasting innovative development: international trends and Russian experience. *Naukovedeniye*, 3 (22). (in Russian).

Nikonova, O.V. (2018). Looking for a new model of regional management: according to the results of an expert survey of 2016-2017. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 25, 66-77. (in Russian).

Pisachkin, V.A. (2017). Space of meaning in the social topology of the region. *Regionologiya*, 4, 656-667. (in Russian).

Putilov, V.A., Masloboev, A.V., Bystrov, V.V. (2017). Modeling of regional security management processes. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN*, 3-8 (8), 9-27.

Regional differentiation and consolidation of the social space of Russia: realities and new challenges (2015). V Sukharevskiyecheniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., g. Saransk, 15-16 oktyabrya 2015 g. Redkol.: S.M. Vdovin i dr. Saransk: Nauch. tsentr sots.-ekon. monitoringa.

Serdyukova, V.A. (2016). Socio-cultural space of the region: unity or absence of a regional society? *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo*, 4, 60-64. (in Russian).

Skvortsov, N. G. (2015). The role of a modern university in the development of a region: social and humanitarian aspects. *Gumanitariy Yuga Rossii*, 3, 28-35. (in Russian).

The social space of the Russian regions (2017). Z.T. Golenkova (Ed.). M.: IS RAN.

Social and structural factors of consolidation of the Russian society (2012).

ред. И.И. Елисеева, Г.В. Еремичева. СПб. : Нестор-История, 2012. С. 20–21.

Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ. М. : Ин-т национальных проектов, 2017. Режим доступа: <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/09/Report-SF.pdf>.

Суркова И.В. Инновации в социальной сфере российского общества в условиях глобальной информатизации : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2018.

Феофанов К.Е. О сценарном подходе к прогнозированию // Социологические исследования. 2008. № 5.

Чернобровкина Н.И. Экономическая идентичность как форма самоопределения и самопозиционирования регионального социума // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4. С. 134–141.

Чиназирова С.К., Архипов В.Ю. Сценарное прогнозирование развития экономики Республики Адыгея // Новые технологии. 2010. № 4. С. 139–143.

I.I. Eliseeva, G.V. Eremicheva (Eds.). SPb.: Nestor-Istoriya, 20-21.

Socio-cultural factors of innovative development and successful implementation of reforms (2017). M.: Institut natsional'nykh proyektov. Available at: <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/09/Report-SF.pdf>.

Surkova, I.V. (2018) Innovations in the social sphere of Russian society in the context of global informatization. (Abstract, Candidate Dissertation, Rostov-on-Don).

Feofanov, K.E. (2008). About the scenario approach to forecasting. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 5. (in Russian).

Chernobrovkina, N.I. (2015). Economic identity as a form of self-determination and self-positioning of a regional society. *Gumanitariy Yuga Rossii*, 4, 134-141. (in Russian).

Chinazirova, S.K., Arkhipov, V.Yu. (2010). Scenario forecasting of the development of the economy of Adygea Republic. *Novyye tekhnologii*, 4, 139-143. (in Russian).

Поступила в редакцию

3 апреля 2019 г.